

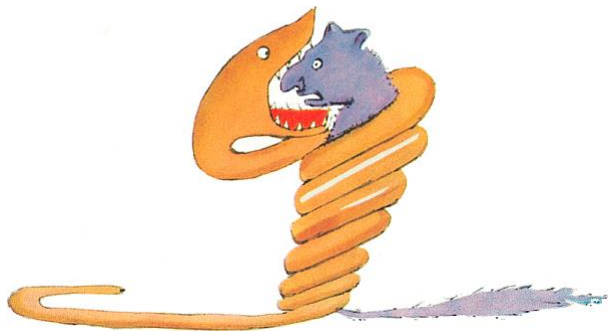
ТОМ 31

АНТУАН ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ ФРЕНСИС БЁРНЕТТ

Антуан де Сент-Экзюпери МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ

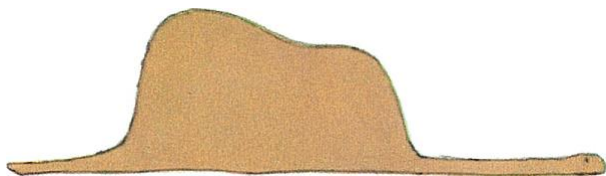
Глава I

Когда мне было шесть лет, я однажды увидел картину, которая произвела на меня впечатление. Она была из книги под названием «Настоящие истории из природы», где описывался первобытный лес. Там был изображен боа-констриктор, который глотал животное. Вот как это выглядело:

В книге говорилось: «Боа-констрикторы

целиком проглатывают добычу, даже не пережевывая ее. После этого они не могут двигаться, и спят шесть месяцев, которые им необходимы для переваривания». Тогда я всерьез увлекся приключениями в джунглях. Немного поработав цветными карандашами, я успешно завершил свою первую картину. Мой рисунок номер один. Вот как он выглядел:

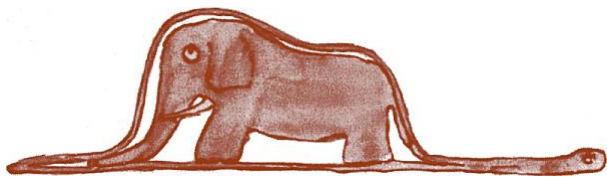

Я показал свой шедевр взрослым, и спросил, напугал ли их рисунок. Но они ответили:

— Напугал? Кто боится шляпы?

Но мой рисунок не был изображением шляпы. Это был боа-констриктор, переваривающий слона. Но поскольку взрослые были не в состоянии понять этого, я создал еще один рисунок: я нарисовал то, что внутри боа-констриктора, чтобы взрослые могли все отчетливо увидеть. Им всегда все нужно объяснять.

Мой рисунок номер два выглядел вот так:

В этот раз взрослые посоветовали оставить рисунки боа-констриктора, не важно, изнутри или снаружи, и вместо этого посвятить себя географии, истории, арифметике и грамматике. Поэтому в шестилетнем возрасте я бросил то, что могло бы предвещать головокружительную карьеру художника. Неудачи с рисунком номер один и рисунком номер два отбили у меня все вдохновение. Взрослые никогда не додумаются сами, а детям утомительно им всегда все объяснять.

Затем я выбрал другую профессию. Я научился управлять самолетами. Я побывал во всех частях мира; и география мне и вправду очень пригодилась. С первого взгляда я могу отличить Китай от Аризоны. Если ночью заблудишься, такие знания очень ценны. По жизни мне доводилось встречаться со многими людьми, которые были озабочены делами чрезвычайной важности. Я много прожил среди взрослых. Они были, как на ладони, и я мог присмотреться к ним. Но это не особо улучшило мое мнение о них.

Когда я встречал кого-то, кто казался

проницательным, я экспериментировал. Показывал ему свой Рисунок Номер Один, который всегда носил с собой. Таким образом, я пытался выяснить действительно ли этот человек способен все правильно понять. Но кто бы это ни был, он или она, все всегда говорили: «Это шляпа». После такого ответа я никогда не рассуждал с ними ни о боа-констрикторе, ни о первобытной жизни, ни о звездах. Я опускался до их уровня. Я говорил с ними о мостах, о гольфе, о политике, о галстуках. И взрослые были невероятно рады повстречать такого смышленного человека.

Глава II

Вот так одиноко я и жил. Мне не с кем было откровенно поговорить, пока 6 лет назад не попал в аварию на своем самолете. Это произошло в Пустыне Сахара. Что-то сломалось в двигателе. И

поскольку со мной не было ни механика, ни пассажиров, я решил взяться за починку самостоятельно. Для меня это был вопрос жизни и смерти: мне едва хватало воды, чтобы протянуть неделю.

В первую ночь я уснул на песке в тысячах миль от любых населенных пунктов. Я был более изолирован, чем моряк на спасательной шлюпке, потерпевший кораблекрушение посреди океана. Так что вы можете себе представить мое изумление, когда на рассвете меня разбудил дивный детский голос.

Он произнес:

— Вы не могли бы нарисовать мне баранчика!

— Что!?

— Нарисуйте мне баранчика!

Я вскочил, как ошпаренный. Часто заморгал глазами. Внимательно осмотрелся вокруг. И увидел, самое что ни есть, удивительное создание, которое смотрело на меня с непоколебимой серьезностью. Вот тут вы можете увидеть лучший портрет, который я впоследствии смог нарисовать. Но моему рисунку бесспорно не хватает того обаяния, которым обладал оригинал.

Однако, это не моя вина. Взрослые отбили у меня вдохновение стать художником, когда мне было шесть лет, и я никогда ничего не пробовал рисовать, кроме боа-констриктора снаружи и

боа-констриктора изнутри.

Теперь, когда я смотрел на это внезапное явления, у меня глаза вылезли из орбит от удивления. Напоминаю: я попал в аварию в пустыне в тысячах миль от каких-либо населенных пунктов. И все же мой маленький человечек не бродил среди песков с растерянным видом, не изнемогал от усталости, голода, жажды или страха. Ничего в нем не напоминало ребенка, заблудившегося посреди пустыни в тысячах миль от каких-либо населенных пунктов.

Когда я, наконец, обрел дар речи, я сказал ему:

— Что ты здесь делаешь?

И в ответ он повторил, очень медленно, так, будто это было делом чрезвычайной важности:

— Вы не могли б нарисовать мне баранчика...

Когда все до невозможности таинственно и непостижимо, мы не в силах противостоять. Как бы абсурдно это ни выглядело, но в тысячах миль от любой людской цивилизации и в смертельной опасности я вынул из кармана лист бумаги и авторучку.

Но затем, вспомнив, насколько мое обучение было сосредоточено на географии, истории, арифметик и грамматике, я сказал малышу (хоть и немного резковато), что я не умею рисовать.

Он ответил:

— Неважно. Нарисуй мне баранчика...

Но я никогда не рисовал баранов. Так что я изобразил ему на бумаге одну из двух картин, которые я так часто демонстрировал. Боа-констриктор снаружи. И я был просто ошеломлен, когда малыш отреагировал на него со словами:

— Нет, нет, нет! Я не хочу слона внутри боа-констриктора. Боа-констриктор — очень опасное животное, а слон — огромный. Там, где я живу, все очень маленькое. Мне нужен именно баранчик. Нарисуй мне баранчика.

Тогда я нарисовал еще картину.

Он внимательно рассмотрел ее и сказал:

— Нет. Этот баранчик уж очень слаб. Нарисуй другого.

Так что я начертил другой рисунок.

Мой друг мягко и снисходительно засмеялся.

— Ты же сам видишь, — сказал он, — что это не баранчик, а взрослый баран. У него ведь есть рога.

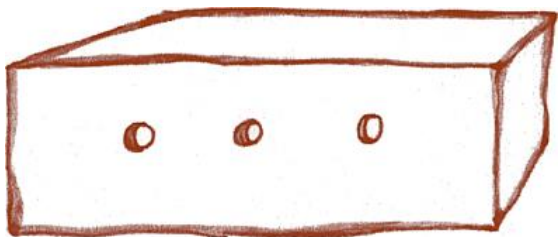
Тогда я еще раз переделал рисунок.

Но, как и все предыдущие, он был забракован.

— Этот слишком старый. Я хочу такого, чтобы жил еще очень долго.

К этому времени мое терпение подошло к концу, так как я спешил разобрать двигатель. Поэтому я бегло набросал этот рисунок.

И прибавил к нему объяснение.

— Это всего лишь его коробочка. Баранчик, которого ты просил, — внутри.

Я был удивлен, когда увидел просветление на лице у своего юного судьи:

— Именно то, что я хотел. Как думаешь, этому баранчику понадобится много травы?

— Почему ты спрашиваешь?

— Потому что там, где я живу, все очень маленькое...

— Ему точно хватит травы, — сказал я. — Я дал тебе очень маленького баранчика.

Он наклонился над рисунком: «Не настолько уж и маленького. Смотри! Он лег спать...»

Вот так я познакомился с Маленьким принцем.

Глава III

Мне понадобилось много времени, чтобы узнать, откуда он. Маленький принц, который задавал мне столь много вопросов, казалось, никогда не слышал моих. Только благодаря случайно промолвленным фразам, крупица за крупицей, для меня открывалась вся правда.

Например, когда он увидел мой самолет (я не буду рисовать самолет; для меня это слишком сложно), он спросил:

— Что это за предмет?

— Это не предмет. Он летает. Это самолет. Это мой самолет.

И я был горд поведать ему, что я могу летать.

Тогда он вскричал:

— Что! Ты свалился с небес?

— Да, — я ответил скромно.

— О! Вот так курьезно! — и Маленький принц залился нежным смехом, что меня сильно взвинтило. Я предпочитаю, чтобы к моим неудачам, относились серьезно.

Затем он добавил:

— Так ты тоже спустился с небес! С какой ты планеты?

В этот момент я увидел просвет в непроницаемой тьме его мистического присутствия; и я внезапно спросил:

— Ты с другой планеты?

Но он не ответил. Он слегка покачал головой, не сводя глаз с моего самолета:

— Верно, на этом, ты не мог прилететь издалека...

И он надолго погрузился в раздумья. Затем, вынув моего баранчика из кармана, он внимательно рассматривал свое сокровище.

Вы можете себе представить, насколько меня заинтриговала его чуть ли не уверенность в том, что «другие планеты» существуют. Посему я приложил немало усилий, чтобы разузнать об этом как можно больше.

— Мой маленький человечек, откуда ты? Где же находится это «там, где я живу», о котором ты говоришь? Куда ты хочешь взять своего баранчика?

После задумчиво молчания он ответил:

— Плюс той коробки, которую ты мне дал, в

том, что ночью он может использовать ее как дом.

— Это так. А если ты будешь хорошо себя вести, я дам тебе еще и веревку, чтобы ты мог привязывать его днем, и колышек, к которому его можно привязать.

Но Маленький принц, казалось, был ошеломлен этим предложением:

— Привязать его! Какая причудливая идея!

— Но если ты его не привяжешь, — сказал я, — то он куда-нибудь забредет и заблудится.

Мой друг разразился безудержным смехом:

— И куда же, Вы думаете, он пойдет?

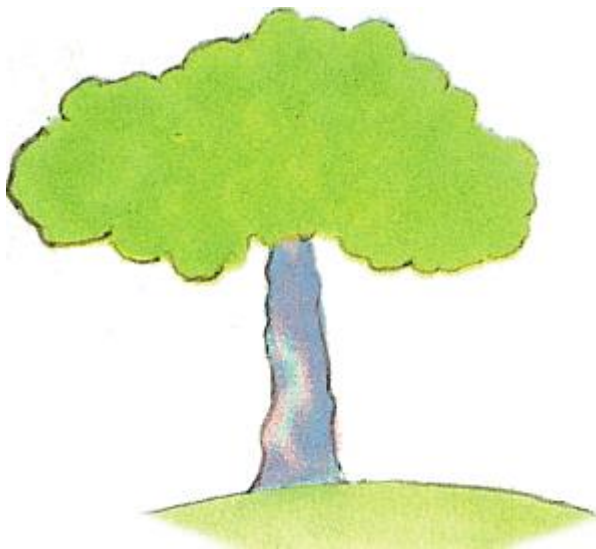
— Куда угодно. Просто прямо, куда глаза глядят.

Затем Маленький принц очень серьезно произнес:

— Это не важно. Там, где я живу, все такое маленькое!!

И с долей грусти прибавил:

— Просто прямо далеко не уйдешь...

Глава IV

Таким образом, я выучил второй важный факт: а именно то, что планета, с которой прибыл Маленький принц, едва ли больше чем дом! Но это меня не сильно удивило. Я знал, что помимо больших планет, таких как Земля, Юпитер, Марс, Венера, которым мы дали имена, есть также сотни других. И некоторые настолько малы, что их с трудом можно разглядеть в телескоп.

Когда астроном открывает одну из них, он не дает ей имени, а только номер. Он мог бы назвать

ее, скажем, «Астероид 325».

У меня есть серьезные причины полагать, что планета, с которой прибыл Маленький принц, известна под названием астероид Б-612. Ее видели в телескоп всего лишь раз. Это удалось турецкому астроному в 1909 году.

Сделав свое открытие, астроном презентовал его на Международном астрономическом конгрессе. Но он был одет в турецкий костюм, поэтому ему никто не поверил. Взрослые такие...

Однако, к счастью, для репутации Астероида Б-612 турецкий диктатор издал закон, в соответствии с которым все подданные под страхом смертной казни должны переодеться в европейские костюмы. Таким образом, в 1920 году астроном

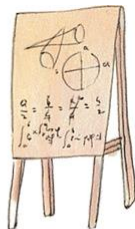
снова провел демонстрацию, уже одетый с изысканным стилем и элегантностью. И в этот раз все восприняли его доклад всерьез.

Если я рассказал вам детали об астероиде, и указал его номер, то это с расчетом на взрослых и их восприятие. Когда им говоришь, что нашел нового друга, они никогда не задают вопросов на важные темы. Они никогда не спросят тебя: «Как звучит его голос? В какие игры он любит играть больше всего? Он коллекционирует бабочек?» Вместо этого они допытывают: «Сколько ему лет? Сколько у него братьев? Сколько он весит? Сколько денег зарабатывает его папа?»

Исходя только из этих цифр, они думают, что уже узнали о нем все.

Если вы скажете взрослым: «Я увидел красивый дом из розового кирпича с геранью на окне и голубями на крыше». Они окажутся совершенно не в состоянии представить себе дом.

Им нужно сказать: «Я был в доме, который стоит 20000 долларов». Тогда они воскликнут: «Ой, какой же прекрасный дом!»

С тем же успехом вы можете сказать им: «Доказательством того, что Маленький принц существовал, служит то, что он был очаровательным, что он смеялся, и что он искал баранчика. Если кому-то нужен баранчик — это доказательство того, что он существует». И что хорошего из этого выйдет? Они подернут плечами, и отнесутся к тебе, как к ребенку. Но если им сказать: «Планета, с которой он прибыл, называется

Астероид Б-612». Тогда ты их переубедишь, и они не будут задавать тебе кучу вопросов. Они такие. Но не стоит на них обижаться. Дети должны всегда быть снисходительными по отношению к взрослым. Однако, несомненно, для нас, тех, кто понимает жизнь, цифры — безразличны.

Я хотел бы начать эту историю в стиле детской сказки. Я бы с удовольствием сказал:

«Однажды был Маленький принц, который жил на планете, которая была едва ли больше, чем он сам, и ему нужен был баранчик...»

Для тех, кто понимает жизнь, это добавило бы большей правдивости моей истории. А ведь я не хочу, чтобы кто-либо читал мою книгу легкомысленно. Я слишком много выстрадал, чтобы изложить свои воспоминания. Уже шесть лет прошло с тех пор, как мой друг покинул меня со своим баранчиком. Если я пытаюсь описать его здесь, то это лишь для того, чтобы убедиться, что я его не забуду. Забыть друга — грустно. Не у всех есть друг. И если я его забуду, то уподоблюсь взрослым, которые не заинтересованы ни в чем, кроме цифр... Опять-таки, именно для этой цели я и купил краски и карандаши.

В моем возрасте сложно снова нарисовать картину, если я с шести лет никогда ничего не рисовал кроме боа-констриктора снаружи и боа-констриктора изнутри. Я непременно постараюсь сделать мои портеры, максимально приближенным к реальности. Но я вовсе не уверен в успехе. Один рисунок выходит неплохо, а другой совсем не похож на оригинал. Я могу также ошибаться в росте Маленького принца: на одном рисунке он слишком высок, на другом слишком мал. И у меня есть некоторые сомнения по поводу цвета его костюма. Так я и перебиваюсь, как могу, тут хорошо, тут плохо, и надеюсь, что в среднем выходит нормально. В некоторых деталях

поважнее, я тоже могу допустить ошибки. Но в этом нет моей вины. Мой друг никогда мне ничего не объяснял. Возможно, он думал, что я такой же, как он. Но я, увы, не знаю, как увидеть баранчика через стенки коробки. Возможно, я в чем-то взрослый. Мне довелось повзрослеть.

Глава V

С каждым днем я узнавал из наших разговоров все больше о планете Маленького принца, о том, как он ее покинул, и о его путешествиях. Информация поступала очень

медленно, так как она случайно выплывала из его размышлений. Именно таким образом я на третий день узнал об опасности баобабов.

В этот раз, мне вновь нужно поблагодарить баранчика. Маленький принц неожиданно, как будто одолеваемый смутными сомнениями, спросил меня:

— А правда что баранчики едят маленькие кустики?

— Да, это правда.

— Фух. Я рад!

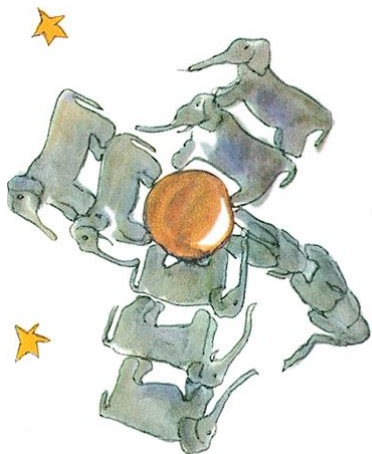
Я не мог понять, почему так важно, чтобы баранчик ел маленькие кустики. Но Маленький принц добавил:

— Из этого выходит, что они едят и баобабы тоже?

Я заметил, что баобабы — это не маленькие кустики, а совсем наоборот, деревья, размером с дворец; и что даже если он возьмет с собой целое стадо слонов, они все вместе не съедят и одного баобаба.

Идея со стадом слонов рассмешила Маленького принца.

— Нам придется поставить их одного на другого, — сказал он.

Но он также сделал мудрый комментарий:

— До того как баобабы стали такими большими, они же были маленькими.

— Абсолютно верно, — сказал я. — Но зачем тебе, чтобы баранчики ели маленькие баобабы?

Он тут же ответил мне:

— Ну, как же, как же!

Как будто он говорил о само собой разумеющихся вещах. И мне довелось серьезно поломать голову, чтобы самостоятельно разгадать эту загадку.

На самом деле, как я узнал, на планете, где жил Маленький принц, как и на всех планетах, были хорошие растения и плохие растения. В результате, были хорошие семена от хороших

растений, и плохие семена от плохих растений. Но семена невидимые. Они спят глубоко, в темных недрах земли до тех пор, пока одному из них не вздумается проснуться. Тогда это маленькое семя начнет, сначала робко, а затем уверенней проталкивать очаровательный маленький росток строго вверх, по направлению к солнцу. Если это побег редьки или черенок розы, ему позволят расти, сколько вздумается. Но если это плохое растение, его нужно уничтожить, как только распознаешь.

Вот и на планете, которая была домом для Маленького принца, водились ужасные семена —